

Одного сражения достаточно, чтобы прославиться

Не успело эхо голоса Цзян Чэня пропасть, как более двенадцати его копий появились на арене. Янь Хунту просто остолбенел. Все силуэты были невероятно реалистичны, он не мог отличить настоящего Цзян Чэня от фальшивки.

— Янь Хунту, мы из одной секты, но ты сам навязал мне этот конфликт. Ты уже привык единолично править в районе Парящих Облаков и навязывать свою волю всем окружающим. Но сегодня позволь мне показать тебе, каково это — оказаться под чужой пятой!

Вдруг вокруг арены начал бушевать ураган. Этот золотистый ураган окружил всю арену подобно бескрайнему золотому океану.

Магнитный ураган! Цзян Чэнь долго готовил эту технику, и мощь магнитного урагана полностью затмила все техники Янь Хунту. Янь Хунту был слишком силен, чтобы магнитный ураган полностью поглотил его. Однако мощь нескольких ураганов представляла из себя поистине устрашающую силу.

Вдруг Янь Хунту почувствовал, что его скорость сходит на нет. Его движения замедлились, что-то сковывало его. «Что происходит? Откуда эта тяжесть в теле?» Он был шокирован.

Янь Хунту потерял равновесие, когда щупальце из магнитного урагана оплело его пояс. Он хотел молниеносно переместиться, но новые щупальца сковали его конечности.

Это копии Цзян Чэня обрели свою истинную форму. Бесчисленные стебли превратились в прочные, цепкие веревки, опутавшие Янь Хунту.

Каким бы умелым бойцом ни был Янь Хунту, он оказался в ситуации, в которой он не мог проявить свои способности.

Настоящий Цзян Чэнь неожиданно появился прямо перед Янь Хунту. Безымянный клинок просвистел прямо над головой Янь Хунту.

Раздался оглушительный свист.

Клинок охватила яркая вспышка света.

Сердце Янь Хунту сжалось от страха, его прошиб холодный пот. Он издал громкий визг, но вскоре понял, что с ним ничего не случилось. С его головы упала лишь прядь волос.

— Цзян Чэнь, убей меня, зачем ты играешь со мной?!

От пережитого унижения его охватила ярость.

Цзян Чэнь помрачнел.

— Поверь, я умею убивать, просто пока я не намерен никого лишать жизни. Мудрец Дань Чи привел меня в Королевский Дворец Пилюль. Если я убью тебя, люди начнут винить в твоей смерти Мудреца Дань Чи, приведшего в секту бретера, а это навредит его доброму имени. Будь моя воля, я бы и глазам не моргнув обезглавил тебя, ни капли не сожалея о своем поступке.

Вдруг Цзян Чэнь поднял голос.

— У меня всего один принцип: я не нападаю первым, если меня не провоцировали. В противном случае, месть моя будет неотвратима. Это — твое первое предупреждение, Янь Хунту, и я пощадил твою жизнь ради доброго имени Мудреца Дань Чи. В следующий раз моя рука не дрогнет, над кем бы ни завис мой клинок!

Цзян Чэнь воспользовался этим случаем с Янь Хунту, чтобы дать всей Розовой Долине понять, каков его основной принцип. Не бесите меня. Следующий, кто осмелится навлечь на себя его гнев, не отделается несколькими волосками.

Янь Хунту был бледен как мертвец. Он и подумать не мог, что его, культиватора пятого уровня изначальной сферы, можно так легко одолеть. Каким бы свирепым обычно он ни был, на сей раз, он не смел буйнить. Сколько бы отважен он ни был, он понимал, что стоит ему разозлить Цзян Чэня, и голова покатится с его плеч.

Пораженные зрители безмолвствовали. Все были уверены, что победит Янь Хунту, но вскоре бой закончился не в его пользу. Да еще и таким странным образом. Цзян Чэнь так быстро одержал победу, что никто не успел понять, как он это сделал.

Благоговение охватило всех собравшихся. Они ни капли не сомневались в серьезности Цзян Чэня. То, что он не убил Янь Хунту, не означало, что следующий противник отделается так же легко.

Цзян Чэня отменил свои техники и сошел с арены, игнорируя изумленные взоры зрителей. Все было так, как он и думал: за статус и подобающее обращение необходимо сражаться. Теперь он был уверен, что никто не осмелится тыкать в него пальцем или распускать о нем слухи после этой схватки. Более того, больше никто не попытается самоутвердиться за счет Цзян Чэня.

Теперь все будут знать, что Цзян Чэнь — крепкий орешек, который им не по зубам!

Таков уж был мир сект. Слабым не приходилось рассчитывать на уважение, и все внимание доставалось сильнейшим.

Вскоре вести о случившемся распространились по всей секте и с первыми лучами солнца дошли и до Мудреца Дань Чи.

— Мудрец поистине видит то, чего другие не замечают! Ха-ха, Цзян Чэнь лишь третий день в Розовой Долине, но он уже разбил Янь Хунту в пух и прах. Похоже, в Розовой Долине наступают новые порядки!

— Должен сказать, из-за Цзян Чэня я изменил свое отношение к шестнадцати королевствам. Неважно, есть ли их заслуга в том, что у них вырос такой талантливый культиватор как Цзян Чэнь; важно одно — даже в самом незначительном месте могут рождаться подобные гении!

— Мудрец, вам нужно найти и завербовать как можно больше таких гениев!

Все эти речи произносили поверенные Мудреца Дань Чи, так что в их словах была и толика лести. Однако Цзян Чэнь так сильно впечатлил их, что они нахваливали его вполне искренне.

А вот сам Мудрец Дань Чи отреагировал на новость крайне сдержанно. Для него победа над Янь Хунту была не слишком-то большим подвигом. Зная Цзян Чэня, он полагал, что тот смог бы справиться и с культиватором шестого уровня изначальной сферы, что уж говорить о Янь Хунту.

Дань Чи хорошо разбирался в талантливых культиваторах. Он внимательно изучал бой, в котором Цзян Чэнь на голову разбил Санчейзера. Он чувствовал, что в тот раз Цзян Чэнь был спокоен и не проявил всех своих способностей. Поэтому Дань Чи полагал, что по силе Цзян Чэнь уже давно сравнялся с культиваторами на пике земной изначальной сферы. Ему даже казалось, что Цзян Чэнь смог бы выстоять против культиватора небесной духовной сферы.

К этому выводу он пришел, понаблюдав за боем всего одну минуту. Поэтому Дань Чи был не слишком интересен бой Янь Хунту и Цзян Чэня. Куда больше его интересовали успехи Цзян Чэня в соревновании по дао пилюль.

Узнав от судьи, что случилось на том состязании, Дань Чи едва оправился от шока. Если судья не преувеличил, то успехи Цзян Чэня в дао пилюль впечатляли куда больше, чем его победа на арене.

«Цзян Чэнь...» Теперь Дань Чи ждал от Цзян Чэня куда большего.

После поражения Янь Хунту действительно произошли серьезные изменения. Когда Цзян Чэнь вернулся в Розовую Долину, он почувствовал, что львиная доля враждебности местных культиваторов сошла на нет, уступив место уважению и благоговению. Все-таки теперь все знали, что Цзян Чэнь достаточно силен, чтобы одолеть культиватора земной изначальной сферы, а такого уровня было достаточно, чтобы жить в районе Небесного Столпа. Только рискнул бы стать вторым Янь Хунту.

Потерпев поражение, в тот день Янь Хунту покинул Розовую Долину и ушел прочь, чтобы посвятить себя тренировкам. Было очевидно, что после поражения от его бывшей репутации не осталось и следа; к тому же, ему даже не в чем было винить Цзян Чэня.

Ведь он сам навязал тому этот конфликт. Цзян Чэнь лишь защищался. Он даже пощадил Янь Хунту, пусть даже не ради него, а ради Дань Чи, не желая убивать членов своей секты. Можно сказать, что Цзян Чэнь был само благородство.

Полубог дерева, Му Гаоци, был поражен победой молодого гения. Он призывал Цзян Чэня отступить с того момента, как узнал об их конфликте. Он не ждал от схватки ничего хорошего. Но кто бы мог подумать, что Цзян Чэнь с такой легкостью одержит победу? Му Гаоци был так удивлен, что его глаза чуть не выпрыгнули из орбит.

— Брат Цзян Чэнь, я был близорук и не разглядел твоего истинного таланта. Мне очень стыдно!

Му Гаоци частенько навещался в жилище Цзян Чэня.

— Что ж, главное, что нам не пришлось откладывать наше исследование духовного родника.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся. Само собой, он знал, что Му Гаоци сомневался в его победе и пытался остановить его из самых благих побуждений. В конце концов, если рассуждать логически, обычный культиватор первого уровня изначальной сферы и вправду не обладал достаточными навыками, чтобы победить культиватора пятого уровня изначальной сферы.

— Хе-хе, теперь, когда я увидел, насколько Брат Цзян Чэнь силен, мне стало куда легче на сердце.

Му Гаоци, желая засвидетельствовать свое искреннее уважение, достал еще несколько склянок с пилюлями.

— Брат Цзян Чэнь, это — Пилюли Укрепления Духа. В прошлый раз я пообещал, что я приготовлю пилюли для твоих последователей.

Цзян Чэнь улыбнулся и взглянул на пилюли.

— Даос Гаоци, неловко так часто принимать от тебя такие подарки. Я и так хотел кое-о-чем попросить тебя.

— Ничего страшного. Пожалуйста, проси о чем хочешь, Брат Цзян Чэнь. Правду сказать, я — своего рода исследователь. Моя сеть информаторов весьма обширна.

Му Гаоци отлично умел готовить пилюли, и многие основные ученики, которые не хотели тратить время на приготовление пилюль или были не сильны в дао пилюль, обращались к Му Гаоци. Через некоторое время у Му Гаоци возникла немалая, эффективная сеть информаторов.

— Мне срочно нужны некоторые ресурсы. Как думаешь, как можно быстрее всего получить ресурсы в Королевском Дворце Пилюль?

— Берясь за миссии секты и отправляясь на приключения во внешнем мире. — выпалил Му Гаоци. — Существует много уровней миссий секты, и награды весьма велики. Приключения во внешнем мире сопряжены с большим риском, но и награда соответствующая.

— Других путей нет? Например, нельзя ли продавать пилюли? — спросил Цзян Чэнь.

— Продавать пилюли? — удивлено спросил Му Гаоци. — В секте многие торгуют пилюлями, но кому же не наскучит денно и ночью готовить пилюли? На это уходит много времени, которое можно потратить на боевое дао. Да и потом, основная проблема заключается в отсутствии уникальных рецептов. Все могут готовить примерно одни и те же пилюли. Это просто не слишком перспективный способ заработать много ресурсов.

Му Гаоци готовил пилюли для других учеников, но никогда серьезно не задумывался о торговле. Все-таки в секте не было недостатка в пилюлях. Пилюля, которую мог приготовить лишь один человек, едва ли могла стать настолько известной, чтобы принести серьезный доход.

Цзян Чэнь слегка вздохнул, похоже, в одиночку этот план осуществить не удастся.

— Есть ли в Королевском Дворце Пилюль организация, которая ведет торговлю пилюлями? — спросил он.

— Многие в секте торгуют пилюлями. Ими обмениваются, часто меняют на что-то другое, но лучших пилюль всегда мало. Что же до торговли за пределами секты, существует несколько внешних сил и мирских фракций, торгующих пилюлями, но их пилюли сильно уступают нашим по качеству.

Му Гаоци покачал головой, видимо, не одобряя неожиданно пришедшую Цзян Чэню в голову идею.